

Особенности магнитных фазовых переходов в железомарганцевых арсенидах типа $\text{Fe}_{a-x}\text{Mn}_x\text{As}$ ($a \approx 1.6$)

© В.И. Вальков, Е.А. Хапалюк

Донецкий физико-технический институт Академии наук Украины,
340114 Донецк, Украина

(Поступила в Редакцию 11 июня 1996 г.)

Исследовано влияние термобарической обработки на каскад магнитных фазовых переходов в сплаве $\text{Fe}_{0.5}\text{Mn}_{1.1}\text{As}$ с тетрагональной кристаллической решеткой $C38$. Показано, что после различных режимов термобарической обработки (закалка образца от 800°C при давлениях 30–60 kbar) переход в низкотемпературную фазу не наблюдается, в результате чего ферромагнитная фаза затягивается до азотных температур. Дан анализ полученных результатов на основе качественной модели, учитывающей конкуренцию ферромагнитных и антиферромагнитных взаимодействий внутри и между неэквивалентными кристаллографическими подсистемами.

В зависимости от степени нестехиометрии сплавы системы $\text{Fe}_{a-x}\text{Mn}_x\text{As}$ с тетрагональной кристаллической решеткой $C38$ (пространственная группа $P4/nmm$), особенностью которой является наличие двух неэквивалентных кристаллографических позиций для магнитоактивных ионов, могут быть подразделены на два класса.

В сплавах с $1.95 \leq a \leq 2.35$ при понижении температуры могут наблюдаться переходы первого рода из антиферромагнитной в угловую ферромагнитную фазу (АФ–УФИМ) [1,2]. Воздействие гидростатического и одноосного (вдоль тетрагональной оси $4z$) давлений приводит к понижению температур перехода $T_1(a)$ и $T_2(a)$ при возрастании давления и к увеличению температурного гистерезиса $\Delta T = T_2 - T_1$. Внешнее магнитное поле, напротив, увеличивает температуры переходов T_1 , T_2 и уменьшает температурный гистерезис [3].

При значительном отклонении от стехиометрических составов ($a \approx 1.5$) кристаллическая решетка также сохраняет тетрагональную симметрию, однако высокотемпературное антиферромагнитное состояние исчезает, и каскад магнитных фазовых переходов, наблюдаемый нами при понижении температуры, мы интерпретируем следующим образом: ПМ–УФИМ₁–УФИМ₂ [4]. Фазы УФИМ₁ и УФИМ₂ — угловые ферромагнитные фазы, которые отличаются величиной спонтанной намагниченности и характером намагничивания в сильных импульсных магнитных полях, ПМ — парамагнитная фаза.

1. Экспериментальные результаты

В качестве исследуемого объекта нами использовался монокристаллический образец $\text{Fe}_{0.5}\text{Mn}_{1.1}\text{As}$, параметры решетки в котором при комнатной температуре имеют значения $c = 6.120$, $a = 3.753 \text{ \AA}$. Эти значения близки к аналогичным в ранее исследуемых сплавах $\text{Fe}_{0.5}\text{Mn}_{1.0}\text{As}$ и $\text{Fe}_{0.55}\text{Mn}_{1.04}\text{As}$ [4]. Температурные зависимости намагниченности σ исследуемого образца, измеренные в статическом магнитном поле, показаны на рис. 1. Переходы, наблюдаемые выше температуры максимума намагниченности (T_M), являются переходами второго

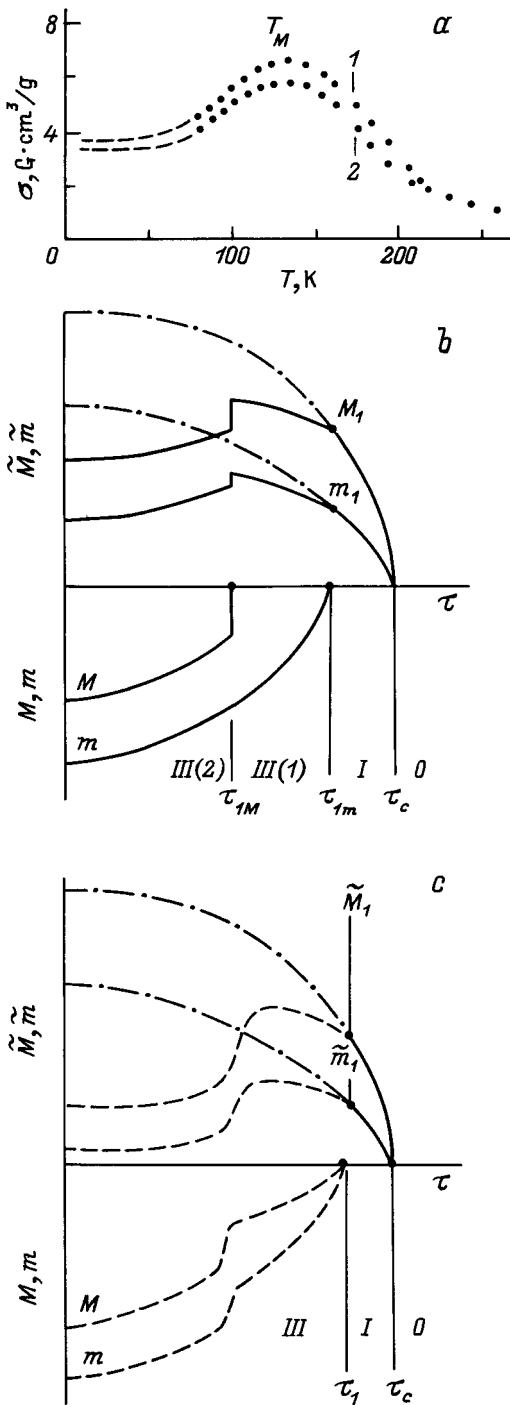
рода (ПМ–УФИМ₁). Переход УФИМ₁–УФИМ₂ при $T < T_M$ — размытый переход первого рода. Из кривых $\sigma(H)$, измеренных в статических магнитных полях, видно, что характер анизотропии типа трудная ось (тетрагональная ось четвертого порядка $4z$) сохраняется в обеих магнитоупорядоченных фазах (рис. 2). Измерения в сильных импульсных магнитных полях показали, что при $T = T_M$ и выше возрастание магнитного поля сопровождается плавным возрастанием намагниченности (кривая 1 на рис. 3). При $T < T_M$, т.е. в низкотемпературной (НТ) фазе, наложение импульсного магнитного поля позволяет наблюдать индуцированные переходы первого рода в высокотемпературную (ВТ) фазу. Эти переходы сопровождаются резким возрастанием намагниченности до ее значения в ВТ-фазе в области полей 0–80 кОе и полевым гистерезисом (кривая 2 на рис. 3). Дальнейшее увеличение поля сопровождается практически линейным возрастанием намагниченности вплоть до полей 350 кОе. Вероятнее всего, высокотемпературная (кривая 1 на рис. 3) и индуцированная низкотемпературная (кривая 2 на рис. 3) кривые в области полей выше 80 кОе совпадают. Разница между ними в нашем случае обусловлена, по-видимому, погрешностью измерений малых величин намагниченности в сильных импульсных полях.

На основании полученных результатов мы сделали следующие выводы.

1) Сохранение типа анизотропии в ВТ- и НТ-фазах свидетельствует о том, что переход в НТ-фазу при $T < T_M$ не является следствием изменения анизотропных свойств.

2) Сильное возрастание намагниченности в НТ- и ВТ-фазах при росте магнитного поля позволяет предположить, что оба состояния (УФИМ₁ и УФИМ₂) являются фазами сосуществования ферри-антиферромагнетизма или угловыми ферромагнитными фазами. Действительно, аналогичные зависимости кривых $\sigma(H)$ наблюдаются для сплавов с $1.95 \leq a \leq 2.35$ в области низких температур, для которых сосуществование доказано на основе мессбауэровских исследований [2].

Дальнейшие исследования этого образца проводились после различных режимов термобарической обработки.

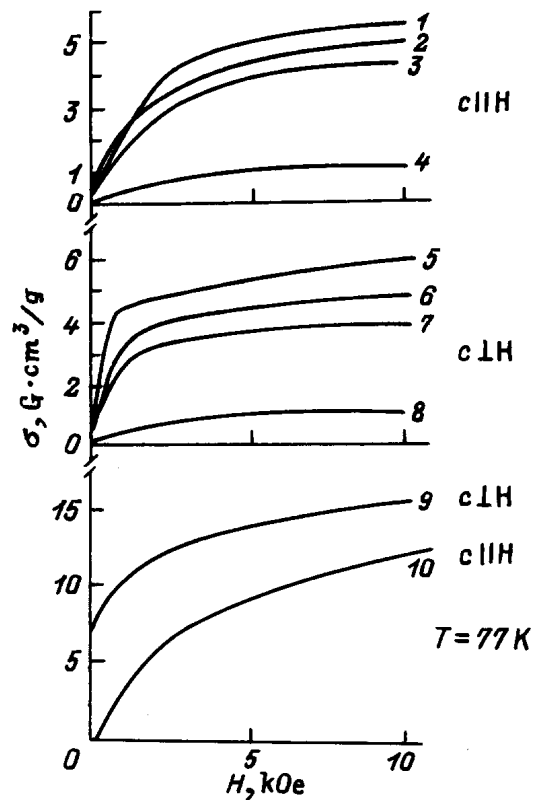
Рис. 1. *a* — температурные зависимости намагниченности монокристаллического образца $Fe_{0.5}Mn_{1.1}As$: 1 — $H \perp c$, 2 — $H \parallel c$; *b, c* — ожидаемые теоретические зависимости параметров порядка от безразмерной температуры τ .

Идея подобных экспериментов навеяна результатами работы французских авторов [5], которые провели закалку антиферромагнитного сплава $FeMnAs$ от $800^\circ C$ до комнатной температуры под давлением 30 kbar. В результате этого при возвращении к атмосферному давлению антиферромагнитное упорядочение в указанном сплаве

не наблюдалось. Низкотемпературной фазой являлась ФМ-фаза ($T_c < 211 K$).

Термобарическая обработка образца $Fe_{0.5}Mn_{1.1}As$ проводилась при следующих режимах: 1) сначала образец сжимался до 30, 40 или 60 kbar, затем нагревался до $800^\circ C$ и резко охлаждался до комнатной температуры, после возвращения к атмосферному давлению измерялись температурные и полевые зависимости намагниченности; 2) обжатие до 30, 40 или 60 kbar проводилось после предварительного нагрева образца до $800^\circ C$ при атмосферном давлении, а затем производилась закалка до комнатной температуры.

Температурные зависимости $\sigma(H)$, измеренные в статическом магнитном поле для первого и второго случаев, приведены на рис. 4, из которого видно, что низкотемпературный переход (ниже T_M) не наблюдается. Рентгеновские исследования образцов после термобарической обработки показали сохранение не только типа симметрии решетки, но и величины ее параметров. В связи с этим сохранился и тип анизотропии: тетрагональная ось $4z$ по-прежнему является осью трудного намагничивания при всех режимах термобарической обработки. В качестве примера на рис. 2 приведены кривые намагничивания сплава $Fe_{0.5}Mn_{1.1}As$, подвергнутого термобарической обработке по одному из вышеуказанных режимов.

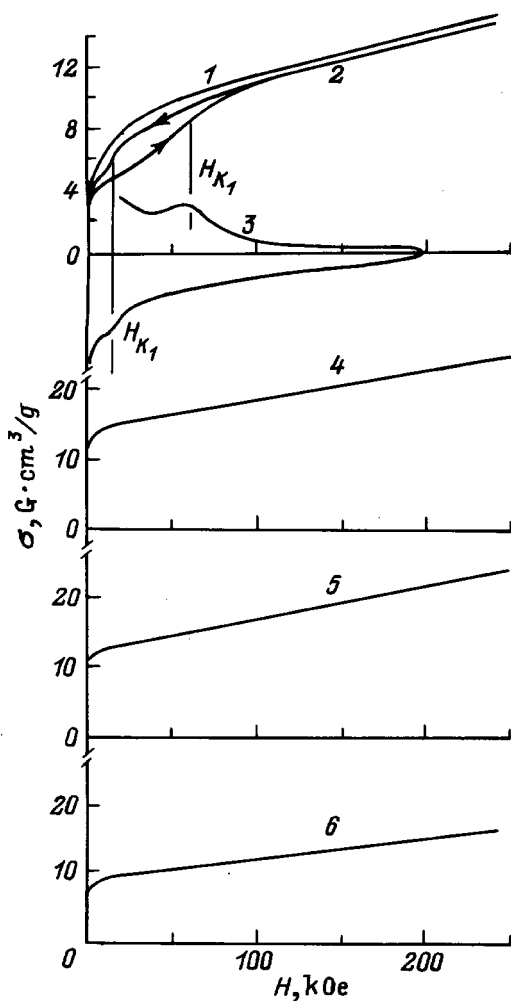

Рис. 2. Полевые зависимости намагниченности до (1–8) и после (9, 10) термобарической обработки. T (K): 1, 5 — 132, 2, 6 — 158, 3, 7 — 174, 4, 8 — 298. Нижние кривые (9, 10) измерены после следующего режима обработки: 30 kbar $\rightarrow 800^\circ C \rightarrow 20^\circ C \rightarrow 1$ atm.

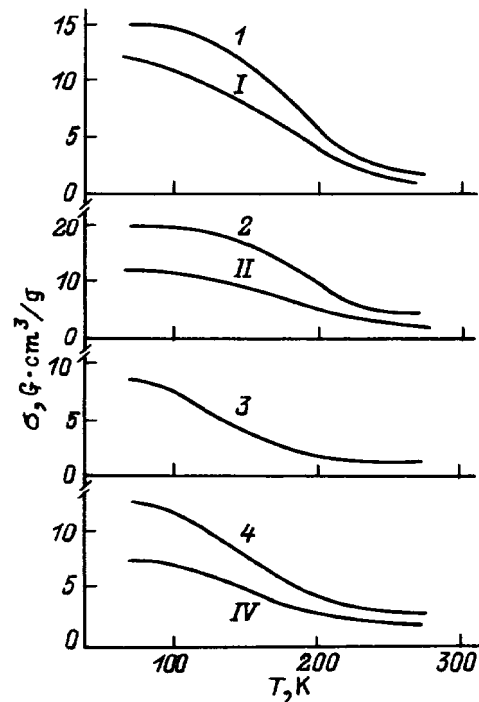
2. Обсуждение результатов

Изменение магнитных свойств исследуемого образца в результате термобарической обработки при сохранении типа симметрии и величины параметров кристаллической решетки можно объяснить, исходя из следующих фактов и предположений.

Известно, что после кристаллизации из расплава в твердых трехкомпонентных растворах $Fe_{a-x}Mn_xAs$ при $x > 1$ ионы марганца занимают оба междоузлия, а ионы железа — только тетраэдрические позиции. При $x < 1$ картина меняется на прямо противоположную. В составе же $FeMnAs$ ионы железа заселяют тетраэдрические, а

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности, измеренные в импульсном магнитном поле при $H \perp c$. 1, 2 описывают намагничивание образца до термобарической обработки при температурах 139 и 77 К соответственно, 3 — производная намагниченности по полю (измеренная при 77 К), из которой определяются величины критических полей при индуцированных переходах УФМ₁–УФМ₂, 4 — термобарическая обработка по схеме 30 kbar → 800°C → 20°C → 1 atm, 5 — то же по схеме 800°C → 30 kbar → 20°C → 1 atm, 6 — то же по схеме 60 kbar → 800°C → 20°C → 1 atm. Кривые 4–6 измерены при 77 К.

Рис. 4. Температурные зависимости намагниченности образца после различных режимов термообработки. Кривые, обозначенные арабскими цифрами, соответствуют $H \perp c$, а римскими — $H \parallel c$: 1, I — 30 kbar → 800°C → 20°C → 1 atm, 2, II — 40 kbar → 800°C → 20°C → 1 atm, 3 — 60 kbar → 800°C → 20°C → 1 atm, 4, IV — 800°C → 30 kbar → 20°C → 1 atm.

ионы марганца — октаэдрические междоузлия. Отсюда следует, что вне зависимости от распределения ионов железа и марганца по неэквивалентным кристаллографическим позициям при $1.95 \leq a \leq 2.35$ симметрия решетки остается тетрагональной, а ФА-фаза либо предшествует низкотемпературной ферромагнитной фазе, либо сохраняется во всем интервале температур.

Поскольку для сплава $Fe_{0.5}Mn_{1.1}As$ чистая антиферромагнитная фаза отсутствует, а фазу, появляющуюся при низких температурах, можно представить как фазу сосуществования ферри- и антиферромагнетизма, то это означает, что исчезновения АФ-фазы не происходит, т.е. не происходит инверсии знака обменного взаимодействия, ответственного за тип магнитного упорядочения в кристалле. Другими словами, оба взаимодействия, сохраняя конкуренцию, приводят к сосуществованию взаимосвязанных компонент магнитного момента решетки. Подобная ситуация, на наш взгляд, возникает в результате менее строгого распределения ионов железа и марганца по окта- и тетраэдрическим позициям, в результате образования вакансий в сплавах с большой степенью нестехиометрии. Термобарическая обработка образца, по-видимому, способствует еще более равномерному распределению магнитоактивных ионов по неэквивалентным кристаллографическим позициям.

При сохранении общего количества ионов в решетке подобное перераспределение может нарушить соотношение между величинами ферро- и антиферромагнитных взаимодействий, ответственных за переход ниже T_M . Все вышесказанное можно проследить исходя из простой феноменологической модели магнитных фазовых переходов в сплавах $\text{Fe}_{a-x}\text{Mn}_x\text{As}$. С учетом тетрагональной симметрии представим приведенный (в безразмерных единицах) термодинамический потенциал (ТП) в виде ряда по неполному набору неприводимых магнитных векторов [6]

$$\begin{aligned} \Phi = & \sum_{\tilde{n}=1}^{\tilde{N}} -\frac{1}{2\tilde{n}} \tilde{\alpha}_{2\tilde{n}-1} \tilde{\mathbf{M}}^{2\tilde{n}} + \sum_{n=1}^N -\frac{1}{2n} \alpha_{2n-1} \mathbf{M}^{2n} + \frac{1}{2} \alpha_2 \tilde{\mathbf{M}}^2 \mathbf{M}^2 \\ & + \sum_{\tilde{l}=1}^{\tilde{L}} -\frac{1}{2\tilde{l}} \tilde{\beta}_{2\tilde{l}-1} \tilde{\mathbf{m}}^{2\tilde{l}} + \sum_{l=1}^L -\frac{1}{2l} \beta_{2l-1} \mathbf{m}^{2l} + \frac{1}{2} \beta_2 \tilde{\mathbf{m}}^2 \mathbf{m}^2 \\ & + \frac{1}{2} \tilde{\alpha}_2 \tilde{\mathbf{M}}^2 \mathbf{m}^2 + \frac{1}{2} \tilde{\beta}_2 \tilde{\mathbf{m}}^2 \mathbf{M}^2 - \tilde{b} \tilde{\mathbf{M}} \tilde{\mathbf{m}} - b \mathbf{M} \mathbf{m}. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь $\tilde{\mathbf{M}}$ и $\tilde{\mathbf{m}}$ — векторы ферромагнетизма для октаэдрической и тетраэдрической подсистем соответственно, $\mathbf{M}$ и $\mathbf{m}$ — пара неприводимых векторов, описывающих один из трех известных типов антиферромагнитного порядка в октаэдрической и тетраэдрической подсистемах [6]. Первые три группы слагаемых соответствуют термодинамическому потенциалу изолированной октаэдрической подсистемы, вторые три — изолированной тетраэдрической, последние четыре члена описывают взаимодействие между подсистемами. Члены типа $(\tilde{\mathbf{M}}\mathbf{M})^2$, $(\tilde{\mathbf{m}}\mathbf{m})^2$, $(\tilde{\mathbf{M}}\mathbf{m})^2$, $(\tilde{\mathbf{m}}\mathbf{M})^2$ опускаем, так как полагаем $\tilde{\mathbf{M}} \perp \mathbf{m}$, $\mathbf{M} \perp \tilde{\mathbf{m}}$, $\tilde{\mathbf{M}} \perp \mathbf{M}$, $\tilde{\mathbf{m}} \perp \mathbf{m}$. При $\tilde{\mathbf{M}} \uparrow\downarrow \tilde{\mathbf{m}}$ и $\mathbf{M} \uparrow\downarrow \mathbf{m}$ уравнения состояния в скалярной форме имеют вид (2)

$$\begin{aligned} \tilde{M} \left(\sum_{\tilde{n}=1}^{\tilde{N}} \tilde{\alpha}_{2\tilde{n}-1} \tilde{M}^{2\tilde{n}-2} + \alpha_2 \mathbf{M}^2 + \tilde{\alpha}_2 \mathbf{m}^2 \right) - \tilde{b} \tilde{m} &= 0, \\ \tilde{m} \left(\sum_{\tilde{l}=1}^{\tilde{L}} \tilde{\beta}_{2\tilde{l}-1} \tilde{m}^{2\tilde{l}-2} + \beta_2 \mathbf{m}^2 + \tilde{\beta}_2 \mathbf{M}^2 \right) - \tilde{b} \tilde{M} &= 0, \\ M \left(\sum_{n=1}^N \alpha_{2n-1} M^{2n-2} + \alpha_2 \tilde{M}^2 + \tilde{\beta}_2 \tilde{m}^2 \right) - b m &= 0, \\ m \left(\sum_{l=1}^L \beta_{2l-1} m^{2l-2} + \tilde{\alpha}_2 \tilde{M}^2 + \beta_2 \tilde{m}^2 \right) - b M &= 0. \end{aligned} \quad (2)$$

Система (2) допускает формально четыре типа решений. 0: $\tilde{M} = \tilde{m} = M = 0$ — парамагнитное (ПМ), I: $\tilde{M} > 0$, $\tilde{m} > 0$, $M = m = 0$ — чистое ферромагнитное (ФИМ), II: $\tilde{M} = \tilde{m} = 0$, $M > 0$, $m > 0$ — чистое антиферромагнитное (АФ), III: $\tilde{M} > 0$, $\tilde{m} > 0$, $M > 0$, $m > 0$ — смешанное, описывающее фазу сосуществования ферри- и антиферромагнетизма или угловую ферриферромагнитную фазу.

При фиксированной температуре τ и давлении p , функциями которых являются коэффициенты ТП, его минимуму будут отвечать те решения, для которых выполняется условие

$$D = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & a_{24} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & a_{34} \\ a_{41} & a_{42} & a_{43} & a_{44} \end{vmatrix} > 0, \quad D_{ii} > 0, \quad (3)$$

где D_{ii} — главные миноры определителя D , $a_{11} = \partial^2 \Phi / \partial \tilde{M}^2$, $a_{22} = \partial^2 \Phi / \partial \tilde{m}^2$, $a_{33} = \partial^2 \Phi / \partial M^2$, $a_{44} = \partial^2 \Phi / \partial m^2$. Знакопеременными и уменьшающимися с понижением температуры будем считать только коэффициенты $\tilde{\alpha}_1$, α_1 , $\tilde{\beta}_1$, β_1 . Все остальные допускаются положительными при любых τ и p . Тогда потеря устойчивости ПМ-решения при изменении внешних условий происходит на одной из τ - p -линий, определяемых из уравнений

$$\tilde{\alpha}_1 \tilde{\beta}_1 - \tilde{b}^2 = 0, \quad \alpha_1 \beta_1 - b^2 = 0. \quad (4)$$

Здесь первое уравнение определяет температуру $\tau_c(p)$ (температуру перехода 0–I), второе — τ_N (температуру перехода 0–II). При фиксированном p , если $\tau_c > \tau_N$, при понижении температуры вначале происходит переход второго рода 0–I (ПМ–ФИМ). При более низкой температуре $\tau_1 < \tau_N$ компоненты M и m могут приобрести отличное от нуля значение с сохранением конечных значений компонент $\tilde{M}$ и $\tilde{m}$. Эта ситуация отвечает переходу I–III.

Из (2) легко видеть, что отличные от нуля значения M и m допускаются только в случае, если совместимы следующие три уравнения:

$$\begin{aligned} \sum_{\tilde{n}=1}^{\tilde{N}} \tilde{\alpha}_{2\tilde{n}-1} \tilde{M}^{2\tilde{n}-2} - \tilde{b} \tilde{m} = 0, \quad \sum_{\tilde{l}=1}^{\tilde{L}} \tilde{\beta}_{2\tilde{l}-1} \tilde{m}^{2\tilde{l}-2} - \tilde{b} \tilde{M} = 0, \\ (\alpha_1 + \alpha_2 \tilde{M}^2 + \tilde{\beta}_2 \tilde{m}^2) (\beta_1 + \tilde{\alpha}_2 \tilde{M}^2 + \beta_2 \tilde{m}^2) - b^2 = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

Температура τ_1 определяется из последнего уравнения системы (5) после подстановки в него выражений $\tilde{M}(\tau)$, $\tilde{m}(\tau)$, полученных из решения двух первых уравнений системы.

Переходы 0–I при τ_c и I–III при τ_c могут быть второго или первого рода в зависимости от соотношения между коэффициентами ТП. Если величина $\Delta > 0$, переход 0–I второго рода, а при $\Delta < 0$ — первого рода,

$$\Delta = \tilde{\alpha}_1(\tau_c) \tilde{\beta}_3 + \beta_1^2(\tau_c) \tilde{\alpha}_3. \quad (6)$$

Соотношения между коэффициентами ТП, определяющие род перехода I–III, в общем случае не могут быть получены в простом виде. В неявной форме они определяются из следующих условий.

При $D > 0$ переход I–III второго рода, при $D < 0$ переход I–III первого рода. Здесь в выражение для D , используемого в (3), необходимо подставить значение

$\tilde{M} = \tilde{M}(\tau_1)$, $\tilde{m} = \tilde{m}(\tau_1)$ и дальнейшие вычисления производят, полагая $M \rightarrow 0$, $m \rightarrow 0$.

Вне зависимости от рода переходов I–III состояние III является основным, если неравенства (3) выполняются во всем интервале температур $0 \leq \tau \leq \tau_1$ при конечных значениях всех параметров магнитного порядка $\tilde{M}$, $\tilde{m}$, M , m . При этом намагниченность системы в состоянии III уменьшается, если $\alpha_2 > \tilde{\alpha}_2 > 0$ и $\tilde{\beta}_2 > \beta_2 > 0$. Подобная ситуация характерна для низкотемпературных переходов, обнаруженных в изоструктурных сплавах $Mn_{2-x}Cr_xSb$ [7] и в сплавах $Ce(Fe_{1-x}Al_x)_2$ с кубической решеткой типа $MgCu_2$ [8].

В рассматриваемом случае, когда НТ- ($T < T_M$) и ВТ- ($T_C > T > T_M$) фазы проявляют свойства угловых магнитных структур, наша модель может быть пригодна при следующих допущениях.

Предположим, что связь между компонентами M и m отсутствует, т. е. $b = 0$, тогда, согласно (5) появление каждой из указанных компонент происходит при различных температурах, определяемых выражениями

$$\tau_{1m} = \frac{\beta_{10} - (\tilde{\alpha}_2 \tilde{M}^2 + \beta_2 \tilde{m}^2)}{k}, \quad \tau_{1M} = \frac{\alpha_{10} - (\alpha_2 \tilde{M}^2 + \tilde{\beta}_2 \tilde{m}^2)}{\bar{k}},$$

где

$$k = \left. \frac{\partial \beta_1}{\partial \tau} \right|_{\tau=0}, \quad \bar{k} = \left. \frac{\partial \alpha_1}{\partial \tau} \right|_{\tau=0},$$

$$\beta_{10} = \beta_1 = -\beta(\tau = 0) > 0, \quad \alpha_{10} = \alpha_1 = -\alpha(\tau = 0) > 0.$$

Предположим, что $\tau_{1m} > \tau_{1M}$ и переход при τ_{1m} — переход второго рода, а переход при τ_{1M} — первого, тогда в интервале $\tau_{1M} < \tau < \tau_{1m}$ отличны от нуля три параметра порядка ($\tilde{M} > 0$, $\tilde{m} > 0$, $m > 0$), $M = 0$. В интервале $0 \leq \tau \leq \tau_{1m}$ сосуществуют все четыре параметра магнитного порядка $\tilde{M} > 0$, $\tilde{m} > 0$, $M > 0$, $m > 0$. В указанных температурных интервалах магнитоупорядоченные фазы с сосуществующими ферро- и антиферромагнитными параметрами можно обозначить соответственно III(1) и III(2). На рис. 1, *b* приведены температурные зависимости параметров порядка при $b = 0$ (сплошные линии). Штриховыми линиями показаны те же зависимости при отличном от нуля значении коэффициента (рис. 1, *c*). Совмещение с экспериментальными зависимостями $\sigma(T)$, приведенными на рис. 1, *a*, дает представление о связи между интегральными (удельная намагниченность σ) и микроскопическими ($\tilde{M}$, M , $\tilde{m}$, m) характеристиками исследуемого образца. Как показано в [4], выделение состояний III(1) и III(2) на зависимости $\sigma(T)$ позволяет понять качественно различный характер намагничивания образца при $T > T_M$ и $T < T_M$. В первом случае (фаза УФИМ₁) увеличение магнитного поля приводит к плавному возрастанию намагниченности, что, согласно модели, означает плавное увеличение параметров $\tilde{M}$, $\tilde{m}$ и плавное уменьшение параметра m . Воздействие магнитного поля при $T < T_M$ приводит вначале к возникновению индуцированного перехода первого рода УФИМ₂–УФИМ₁ или, согласно

модели, III(2)–III(1), а затем к плавному возрастанию намагниченности с сохранением состояния III(1).

Термобарическая обработка образца приводит к такому изменению соотношений между величинами конкурирующих обменных взаимодействий, при которых переход I–III(1) сохраняется ($\tau_{1m} > 0$), а переход III(1)–III(2) не возникает ($\tau_{1M} < 0$). В последнем случае, согласно (6), это связано либо с сильным уменьшением коэффициента α_{10} , либо с увеличением коэффициентов α_2 , $\tilde{\beta}_2$. Увеличение намагниченности в области $T = T_M$ после термобарической обработки может свидетельствовать о том, что и τ_{1m} приобретает более низкое, но конечное значение.

Действительно, из теоретической зависимости $\tilde{M}(\tau)$, $\tilde{m}(\tau)$ (рис. 1) видно, что более низким значениям τ_{1m} , τ_{1M} соответствует более высокое значение $\tilde{M}_1$, $\tilde{m}_1$, так как возрастание параметров $\tilde{m}$ и $\tilde{M}$ в состоянии II идет по штрихпунктирной, а в состоянии III(1) — по сплошной или штриховой ($b > 0$) кривым.

В заключение отметим, что в настоящей работе теоретические зависимости не являются расчетными, а отражают лишь качественный характер возможных расчетных кривых. В [4] приведены подобные расчеты для определенного набора коэффициентов и минимально необходимого количества членов разложения по степеням параметров порядка термодинамического потенциала. Более детальные исследования локальных характеристик образца мессбауэровскими и нейтронографическими методами позволили бы подробнее остановиться на выражении термодинамического потенциала. В этом случае численные расчеты были бы реалистичней.

Список литературы

- [1] R. Rosenberg, W. Cloud, F. Darnel, R. Flipper. Phys. Rev. **A25**, 10, 723 (1967).
- [2] T. Goto. J. Magn. Magn. Mater. **51–57**, Pt. 2, 931 (1986).
- [3] С.А. Бужинский, В.И. Вальков, Н.А. Романова. ФТТ **33**, 7, 1936 (1991).
- [4] В.И. Вальков, Э.А. Завадский, Е.А. Хапалюк. ФНТ **20**, 4, 314 (1994).
- [5] J.P. Senateur, A. Rouault, R. Fruchart, J.J. Capponi, M. Perroux. Mat. Res. Bul. **11**, 631 (1976).
- [6] В.И. Вальков, Е.П. Стефановский. ФТТ **34**, 1, 49 (1992).
- [7] W.H. Cloud, F.J. Darnel, U.S. Jarrett. Phys. Rev. **130**, 2, 647 (1963).
- [8] F. Franceschini, S. Cunha. J. Magn. Magn. Mater. **51**, 3, 280 (1985).